

Дата поступления рукописи в редакцию: 29.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-5-90-93

БЕЗЗАТЕЕВА Вероника Сергеевна,
старший преподаватель кафедры гражданского права
и кафедры информационной безопасности
Санкт-Петербургский государственный университет
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: bezzateeva@inbox.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОТ ДИПФЕЙКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются гражданско-правовые способы защиты несовершеннолетнего от создания и распространения дипфейков в цифровой среде. Обосновывается, что дипфейк с участием ребенка затрагивает не только право на изображение, но и право на неприкосновенность частной жизни, защиту персональных и биометрических данных, честь, достоинство, деловую репутацию семьи, а также формирующуюся цифровую идентичность несовершеннолетнего. Особое внимание уделяется проблеме доказывания по гражданским делам данной категории, поскольку для эффективной защиты необходимо подтвердить факт распространения цифрового материала, его связь с конкретным несовершеннолетним, признаки синтетического происхождения и причиненный вред. Предлагается рассматривать аутентификацию цифрового доказательства как самостоятельное условие эффективности гражданско-правовой защиты.

Ключевые слова: несовершеннолетний, дипфейк, гражданско-правовая защита, персональные данные, цифровые доказательства, моральный вред, право на забвение.

BEZZATEEVA Veronika Sergeevna,
Senior Lecturer of the Department of Civil Law,
Saint-Petersburg State University of Aeronautical Instrumentation

CIVIL PROTECTION OF MINORS AGAINST DIPFAKES

Annotation. The article discusses civil law methods of protecting minors from the creation and distribution of deepfakes in the digital environment. It is argued that deepfakes involving children affect not only the right to image, but also the right to privacy, protection of personal and biometric data, honor, dignity, and business reputation of the family, as well as the developing digital identity of the minor. Special attention is paid to the problem of proof in civil cases of this category, since for effective protection it is necessary to confirm the fact of distribution of digital material, its connection with a specific minor, signs of synthetic origin and caused harm. It is proposed to consider the authentication of digital evidence as an independent condition for the effectiveness of civil law protection.

Key words: minor, deepfake, civil protection, personal data, digital evidence, moral damage, right to oblivion.

Развитие технологий искусственного интеллекта существенно изменило содержание гражданско-правовой охраны личности в цифровой среде. Если ранее основными угрозами для несовершеннолетнего являлись незаконное распространение фотографий, персональных данных, сведений о частной жизни и вовлечение в деструктивный контент, то в настоящее время к указанным рискам добавилось создание синтетического аудиовизуального образа ребенка. Такой образ может быть внешне

неотличим от реального изображения несовершеннолетнего, однако при этом не отражает действительных событий и формирует ложное представление о поведении, личности или социальной роли ребенка. Именно поэтому проблема дипфейков нуждается не только в уголовно-правовом или информационно-правовом, но и в самостоятельном гражданско-правовом осмыслении. [1]

Методология исследования

Исследование основано на общенаучных и специальные юридические методы познания.

Диалектический метод позволил рассмотреть дипфейк как динамично развивающееся цифровое явление, находящееся на пересечении гражданского права, информационного права и правовой защиты несовершеннолетних. Системный метод использовался для анализа гражданско-правовых способов защиты в их взаимосвязи с нормами о персональных данных, изображении гражданина, частной жизни и компенсации морального вреда. Формально-юридический метод применялся при исследовании положений Гражданского кодекса Российской Федерации, законодательства о персональных данных и гражданского процессуального законодательства, регулирующего доказывание по гражданским делам. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить традиционные способы защиты изображения гражданина с новыми вызовами, возникающими вследствие использования технологий искусственного интеллекта и создания синтетического контента.

Основными целями исследования являются:

Целью данного исследования является формирование гражданско-правового подхода к защите несовершеннолетнего от создания и распространения дипфейков, а также обоснование необходимости аутентификации цифровых доказательств как условия эффективного восстановления нарушенных личных неимущественных прав.

Дипфейк с участием несовершеннолетнего представляет собой цифровой материал, созданный или измененный с использованием алгоритмов искусственного интеллекта, в котором воспроизводятся индивидуализирующие признаки ребенка: лицо, голос, мимика, жесты, телосложение, манера речи либо иные элементы внешнего облика. В гражданско-правовом смысле такой материал не может быть оценен как обычное изображение или как техническая подделка. Его правовая природа является комплексной, поскольку он одновременно затрагивает изображение гражданина, персональные данные, биометрические характеристики, сведения о частной жизни и нематериальные блага несовершеннолетнего. [2] Статья 152.1 ГК РФ закрепляет общее правило, согласно которому обнародование и дальнейшее использование изображения гражданина допускаются с его согласия. Однако применительно к дипфейкам данная норма нуждается в расширительном толковании. Синтетическое изображение может не являться фотографией в традиционном смысле, но если оно позволяет окружающим идентифицировать конкретного ребенка, то правовой вред возникает именно из-за узнаваемости несовершеннолетнего. Следовательно, охрана изображения должна распространяться не только

на реальные фото- и видеоматериалы, но и на искусственно созданные цифровые образы, воспроизводящие индивидуальные признаки гражданина. [3]

Особое значение имеет вопрос согласия. Несовершеннолетний в силу возраста и уровня развития не всегда способен осознать последствия распространения собственного изображения в цифровой среде. Кроме того, согласие законного представителя на публикацию фотографии ребенка не может автоматически рассматриваться как согласие на использование этого изображения для обучения нейросети, создания дипфейка, коммерческой переработки или включения в иной контекст. Гражданско-правовое согласие должно быть конкретным, информированным и ограниченным целью использования изображения. Любое последующее использование цифрового образа ребенка за пределами первоначальной цели должно квалифицироваться как самостоятельное нарушение. [4] Наряду с правом на изображение подлежит применению статья 152.2 ГК РФ, направленная на охрану частной жизни гражданина. Дипфейк может создавать иллюзию участия несовершеннолетнего в обстоятельствах, относящихся к его личной, семейной, школьной или социальной жизни. Даже если изображенные события не происходили в действительности, их распространение способно сформировать у неопределенного круга лиц ложное представление о частной жизни ребенка. В этом проявляется особая опасность дипфейка: он не просто раскрывает сведения, а конструирует псевдореальность, которая воспринимается пользователями как достоверная.

Гражданско-правовой механизм защиты несовершеннолетнего от дипфейков должен включать несколько самостоятельных требований. Во-первых, требование о признании использования изображения незаконным. Во-вторых, требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения. В-третьих, требование об удалении дипфейка, его копий, ссылок, превью, описаний и иных производных цифровых объектов. В-четвертых, требование о компенсации морального вреда. В-пятых, требование о возмещении убытков, если распространение дипфейка повлекло расходы на психологическую помощь, юридическое сопровождение, восстановление репутации или иные имущественные потери семьи. Компенсация морального вреда по делам о дипфейках с участием несовершеннолетних должна иметь не символический, а реально восстановительный характер. Статья 151 ГК РФ связывает компенсацию морального вреда с физическими и нравственными страданиями

гражданина. Для ребенка последствия цифрового унижения могут быть более длительными и интенсивными, чем для взрослого, поскольку несовершеннолетний находится в процессе формирования личности, социальной самооценки и коммуникативных связей. Суд при определении размера компенсации должен учитывать возраст ребенка, характер изображения, круг распространения, длительность нахождения материала в сети, реакцию сверстников, повторяемость публикаций и возможность дальнейшего обнаружения дипфейка через поисковые системы.

Отдельного внимания заслуживает право на удаление цифрового следа. В отношении несовершеннолетних оно приобретает особое значение, поскольку распространенный в детском или подростковом возрасте контент может оказывать негативное воздействие на дальнейшую образовательную, профессиональную и социальную траекторию лица. В связи с этим право на забвение применительно к ребенку следует рассматривать не только как информационно-правовой механизм, но и как гражданско-правовой способ восстановления положения, существовавшего до нарушения. Удаление дипфейка должно включать не только первичный файл, но и его производные формы: репосты, скриншоты, архивные копии, ссылки, фрагменты, монтажные нарезки и поисковую выдачу. [5]

В гражданском процессе ключевое значение приобретает доказывание факта нарушения. Согласно статье 55 ГПК РФ доказательствами являются сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает обстоятельства, имеющие значение для дела. По спорам о дипфейках такими сведениями могут быть скриншоты страниц, нотариальные протоколы осмотра сайта, видеозаписи экрана, исходные файлы, метаданные, заключения специалистов, судебные экспертизы, переписка, сведения о владельце аккаунта, ответы платформ и поисковых систем. Однако простого представления скриншота недостаточно, поскольку цифровой материал легко изменяется, копируется и удаляется.

Аутентификация цифрового доказательства в гражданском споре о дипфейке должна включать подтверждение четырех обстоятельств: факта существования материала в определенный момент времени; связи материала с конкретным несовершеннолетним; признаков искусственного создания или существенного изменения изображения; связи распространения с конкретным ответчиком либо информационным посредником. Отсутствие хотя бы одного из указанных элементов затрудняет применение гражданско-правовых способов защиты. Поэтому целесообразно закрепить в судебной практике повышенные требова-

ния к фиксации цифровых доказательств по делам, связанным с использованием искусственного интеллекта. [6]

Гражданско-правовая ответственность за создание и распространение дипфейка должна строиться с учетом распределения ролей участников цифрового оборота. Одно лицо может загрузить фотографии ребенка, другое — создать синтетическое изображение, третье — распространить материал, четвертое — администрировать площадку, на которой он размещен. В такой ситуации суду необходимо определить, какие действия каждого субъекта находятся в причинной связи с нарушением прав несовершеннолетнего. Для автора дипфейка основанием ответственности является незаконное использование цифрового образа ребенка. Для распространителя — доведение материала до третьих лиц. Для платформы — непринятие разумных мер после получения уведомления о нарушении. [7]

Представляется необходимым развивать модель превентивной гражданско-правовой защиты. В условиях цифровой среды восстановление нарушенного права часто оказывается недостаточным, поскольку вред уже причинен самим фактом публикации. Поэтому законные представители несовершеннолетнего должны иметь возможность оперативно требовать блокировки, удаления и прекращения обработки изображения ребенка при наличии разумных признаков дипфейка. Такая мера не должна подменять итоговое судебное разрешение спора, но может предотвратить масштабирование вреда и повторную виктимизацию несовершеннолетнего. В целях совершенствования законодательства целесообразно внести изменения в статью 152.1 ГК РФ, указав, что охрана изображения гражданина распространяется также на цифровые и синтетические образы, позволяющие идентифицировать гражданина, если такие образы созданы или распространены без согласия. В отношении несовершеннолетних необходимо установить презумпцию противоправности использования изображения, голоса или иного биометрического элемента для создания дипфейка, если отсутствует согласие законного представителя и если такое использование не соответствует интересам ребенка.

Кроме того, следует развивать специальные правила компенсации вреда, причиненного несовершеннолетнему цифровым нарушением. Размер компенсации морального вреда должен учитывать не только содержание дипфейка, но и свойства цифровой среды: скорость распространения, невозможность полного удаления, сохранение копий, репутационный эффект и психологическое воздействие. При этом суд должен исходить из приоритета интересов ребенка и необхо-

димости предотвращения повторного обращения унижающего материала.

Таким образом, дипфейк с участием несовершеннолетнего является гражданско-правовым вызовом, поскольку нарушает базовые нематериальные блага ребенка и осложняет традиционные способы защиты. Эффективная защита должна включать признание незаконности использования цифрового образа, удаление контента, прекращение обработки персональных и биометрических данных, компенсацию морального вреда и надлежащую аутентификацию цифровых доказательств. Гражданское право в данном случае должно выполнять не только восстановительную, но и превентивную функцию, обеспечивая несовершеннолетнему возможность безопасного формирования личности в цифровой среде.

Список литературы:

- [1] Беззатеева В. С. Нормативно-правовое регулирование создания и распространения дипфейков, в том числе голосовых дипфейков, в Российской Федерации // Закон. Право. Государство. Lex. Jus. Civitas. – 2024 - № 1 (41). - С. 90-93.
- [2] Асадов Р. Б. Цифровая мимикрия защита прав личности от противоправного применения дипфейк-технологий // Вестник экономической безопасности. - 2025. - № 2. - С. 62-67.
- [3] Савицкая К. Д. Гражданско-правовая охрана изображения и голоса физического лица в условиях развития технологии дипфейк // Актуальные проблемы гражданского права и процесса. - 2025. - С. 210-214.
- [4] Беззатеева В. С. Гражданско-правовые методы защиты персональных данных несовершеннолетнего в условиях цифровизации образовательного процесса // Закон. Право. Государство. Lex. Jus. Civitas. - 2023. - № 3 (39). - С. 56-60.
- [5] Беззатеева В. С. Право на забвение несовершеннолетнего в контексте шерентинга в Российской Федерации // Образование и право. - 2026. - № 1 - С. 35–39.

[6] Купчина Е. В. Цифровые доказательства и проблема их аутентификации в гражданском судопроизводстве США // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Юридические науки. - 2021. - № 4. - С. 1001–1015.

[7] Свиридова Е. А. Правовое регулирование использования и распространения дипфейков // Журнал российского права. - 2023. - № 10. - С. 83–95.

References:

- [1] Bezzateeva V. S. Normative-legal regulation of the creation and distribution of deepfakes, including voice deepfakes, in the Russian Federation // Law. Right. State. Lex. Jus. Civitas. - 2024 - No. 1 (41). - P. 90-93.
- [2] Asadov R. B. Digital mimicry: protecting individual rights from the illegal use of deepfake technologies // Bulletin of Economic Security. - 2025. - No. 2. - P. 62-67.
- [3] Savitskaya K. D. Civil law protection of the image and voice of an individual in the context of the development of deepfake technology // Current issues of civil law and procedure. - 2025. - P. 210-214.
- [4] Bezzateeva V. S. Civil-law methods for protecting the personal data of minors in the context of digitalization of the educational process // Law. Right. State. Lex. Jus. Civitas. - 2023. - No. 3 (39). - P. 56-60.
- [5] Bezzateeva V. S. The right to be forgotten of a minor in the context of sharing in the Russian Federation // Education and Law. - 2026. - No. 1 - P. 35-39.
- [6] Kupchina E. V. Digital evidence and the problem of its authentication in civil proceedings in the USA // Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series Legal Sciences. - 2021. - No. 4. - P. 1001-1015.
- [7] Sviridova E. A. Legal regulation of the use and distribution of deepfakes // Journal of Russian Law. - 2023. - No. 10. - P. 83–95.

